

Глава 8

У Инци на своем веку наслушался немало громких лозунгов.

Вчерашние выпускники, едва переступив порог проектного института, горели благородным идеализмом и рвались безвозмездно служить родине.

Но шли годы. Рутинка серых будней и бесконечные жизненные неурядицы капля за каплей точили этот запал. Столкнувшись с изнанкой профессии, они ломались, теряли веру и забывали, ради чего когда-то горели.

А порой и вовсе впадали в другую крайность — становились циниками.

У Инци следовало бы отнестись к «выбору» Люй Фэна со спокойным равнодушием старого волка и буднично перевести совещание в формат вопросов и ответов.

Но стоило ему взглянуть в эти ясные, упрямые глаза, как в глубине души шевельнулось странное предчувствие: этот парень не отступится от своих убеждений.

У Инци прекрасно видел масштаб его таланта — проект библиотеки в портфолио говорил сам за себя. Любой профессионал сразу понял бы, на что способен этот юноша.

И все же перспективный архитектор с блестящим будущим за рубежом предпочел вернуться домой. Он оставил чистое искусство ради сухих расчетов, досконально изучил проект Моста Извилистого залива и спроектировал мост Юэцзян, уложившись в скромный бюджет — всего семьдесят миллионов юаней.

И сделал он это ради одного лишь призрачного шанса.

Директор У понимал: это не минутный порыв и не пустая попытка пустить пыль в глаза. Каждое слово Люй Фэна подтверждалось колоссальным трудом, результаты которого сейчас лежали на столе в виде увесистой папки с чертежами.

Проектирование мостов — это не просто калькирование чужих эскизов. Даже имея перед глазами готовое решение Моста Извилистого залива, воссоздать сложнейшие трехгранные стальные опоры было задачей титанической сложности. Но цифры, схемы и расчеты, представленные Люй Фэном, убеждали лучше любых пламенных речей.

В конференц-зале повисла глубокая, уважительная тишина. Слова молодого инженера заставили присутствующих задуматься.

Выдержав паузу, У Инци заговорил снова:

— Как директор мостостроительного филиала, я буду искренне рад видеть тебя в наших рядах. Твой вклад в государственное строительство неоценим. Но... как старший коллега, я обязан тебя предупредить: в нашей работе мало той романтики, которую ты себе воображаешь.

Он подался вперед, заглядывая молодому человеку в лицо.

— Все наши изыскательские и проектные задачи мы решаем бок о бок с государственными подрядчиками. Объекты почти всегда находятся у черта на куличках — в глухих горах, тайге или дикой степи. Я в профессии больше тридцати лет, и поверь, на реальном объекте работать приходится круглосуточно, без выходных и праздников, невзирая на ливни, оползни и морозы. Сроки горят постоянно, так что не видеть семью годами — для нас обычное дело. А материальная сторона? Кроме скромного оклада и базовой страховки, госинститут предложить ничего не может. Наши премии смехотворны по сравнению с гонорарами востребованных коммерческих архитекторов.

Директор У вздохнул, сделав акцент на следующем:

— К тому же львиная доля твоих усилий может уйти в никуда. Далеко не каждый проект, в который ты вложишь душу, выстрелит так же удачно, как мост Юэцзян.

Среди собравшихся пробежал едва слышный гул.

— Опять началось, — шепнул один из сотрудников коллеге. — Фирменное отваживание от директора У.

— Да ладно тебе, какое отваживание? Это прививка от лени. Тонкий намек: «Я вас предупредил, так что потом не нойте».

Каждый, кто удержался в мостостроительном филиале, прошел через подобные лекции У Инци. Директор вырос из простых инженеров, ценил дело, говорил прямо и терпеть не мог чиновничью демагогию.

Хвалил он щедро, но и в выражениях не стеснялся.

«Не нравится нагрузка? Скатертью дорога, отдадим ставку тем, кто хочет работать».

«Нашли теплое местечко с высокой зарплатой? Счастливого пути. Но пока числитесь у меня — извольте пахать. Тянуть кота за хвост не позволю, ведете себя как кисейные барышни».

Правда, на его ворчание про «барышень» молодые инженеры-мужчины иногда в шутку жаловались коллегам-женщинам: почему, мол, директор У дискриминирует их по половому признаку? На что прагматичные проектировщицы лишь отмахивались:

— Есть претензии — иди и выскажи их директору прямо в лицо, а мне работать надо, не мешай чертить.

Атмосфера в филиале, закаленная совместными авралами на сложных объектах, была на редкость дружной. Но сейчас у многих возник закономерный вопрос:

— И зачем директор У читает ему эти нотации?

— Как зачем? С талантом Люй Фэна в архитектуре можно грести деньги лопатой, а тут каторжный труд. Жалко парня.

Симпатия директора к кандидату была очевидна всем присутствующим. Специально ради него создали этот научно-технический совет, превратив его в публичное собеседование. Директор лично просил его дополнить портфолио, подробно расспрашивал, почему тот оставил архитектуру... Такого внимания старожилы института не припомнят.

Десятки пар глаз уставились на Люй Фэна. Всем не терпелось услышать, как этот блестящий выпускник престижного зарубежного вуза начнет заверять сурового руководителя в своей верности идеалам социализма и готовности положить жизнь на алтарь отечественного мостостроения.

Но Люй Фэн даже бровью не повел. На его губах заиграла мягкая, едва заметная улыбка.

— Я прекрасно осведомлен о специфике работы в госинституте и трезво оцениваю все трудности, с которыми придется столкнуться, — ровно ответил он. — К тому же у меня есть три важных преимущества: я не нуждаюсь в деньгах, готов работать сверхурочно и не планирую заводить семью. Так что можете не беспокоиться.

Самое забавное, что по итогам этого открытого собеседования по институту поползли слухи вовсе не о гениальных расчетах Люй Фэна, не о его детальном анализе опор моста Юэцзян и даже не о его двухчасовой лекции, в ходе которой он щелкал сложнейшие вопросы как орешки.

Все обсуждали другое:

— Слышал про новенького из мостостроительного, Люй Фэна? Ну, того самого, что спроектировал мост Юэцзян. Директор У его на прочность проверял, расписывал, как у нас тяжело, зарплаты копеечные и командировки вечные. Знаешь, что этот парень выдал?

— Ну?

— «Я не нуждаюсь в деньгах, готов пахать круглосуточно и не планирую жениться»!

Государственный проектный институт давно страдал от утечки мозгов. Стоило талантливым специалистам набраться опыта и сделать себе имя, как их тут же переманивали частные архитектурные бюро на баснословные гонорары. Бороться с этим при помощи партийных лозунгов и призывов к патриотическому долгу становилось все труднее. Оставшимся оставалось лишь завистливо вздыхать вслед уходящим коллегам и молча возвращаться к своим кульманам.

И тут появляется молодой специалист с британским дипломом, до винтика разобранный уникальный проект Моста Извилистого залива, и заявляет: богат, готов к переработкам, свободен от семейных уз.

Да это же идеальный инструмент для черчения! Истинное сокровище для любого руководителя. Неудивительно, что директор У вцепился в него мертвой хваткой.

Разговоры о Люй Фэне в кулуарах мостостроительного филиала не утихали и после окончания собеседования. Меньше чем за сутки весть разнеслась по всему институту: приехал толковый парень из Англии, спроектировал мост Юэцзян и одной фразой уложил на лопатки грозного директора У Инци.

Обывательское любопытство достигло апогея. Сотрудники из других отделов осаждали знакомых мостовиков, выпрашивая записи презентации, портфолио и слайды, чтобы лично приобщиться к легенде.

Слайды Люй Фэна пошли по рукам как лучшее учебное пособие.

Мостостроители восхищались инженерными решениями.

Дорожники хвалили высокую сознательность молодого коллеги.

А вот в архитектурном филиале, наткнувшись в его портфолио на концепт библиотеки, едва не завывали от досады: почему такой ценный кадр прошел мимо них?!

Архитекторы пускали слезы, разглядывая теплые, умиротворяющие эскизы здания библиотеки и слушая рассказы о его готовности пахать без выходных. Да принеси он свое резюме к ним, его бы оторвали с руками в ту же секунду!

Их души душила чистейшая, незамутненная зависть.

Как можно было променять высокое искусство архитектуры на серый бетон мостовых опор? Почему он не хочет создавать новые шедевры на родине?

Мостовикам достался поистине королевский подарок.

Вдруг кто-то из сотрудников архитектурного отдела нахмурился, вглядываясь в экран:

— Слушайте, а эта библиотека... она вам ничего не напоминает? Кажется, в Англии недавно построили нечто подобное.

Он быстро защелкал мышкой, выводя на монитор сохраненный снимок из интернета.

Недавно открывшаяся Публичная библиотека Лита действительно красовалась похожими плавными изгибами фасада, напоминающими очертания древесных листьев.

Коллеги сгрудились у него за спиной.

— Ну, разве что козырек слегка похож, — пожал плечами один из них. — К тому же проект в Лите — это работа архитектурного бюро «С. Е».

Имя «С. Е» заставило всех уважительно замолчать. Это название гремело по всему миру. Прибежище величайших мэтров современности, чье любое творение мгновенно становилось мировой сенсацией.

И пусть библиотека в Лите еще не была сдана окончательно, клеймо «С. Е» возводило ее в ранг высокого искусства. Проектировать такое новичку без имени вроде Люй Фэна никто бы не доверил.

Услышав это, сомневающийся коллега тут же закивал, соглашаясь с общим мнением:

— И то верно. Если бы этот Люй Фэн действительно приложил руку к проектам «С. Е», он бы сейчас не мосты проектировал, а сидел у нас в отделе на правах ведущего специалиста.

Великобритания, архитектурное бюро «С. Е»

В стенах архитектурного бюро «С. Е» как раз завершились фасадные работы в Публичной библиотеке Лита. Сотрудники наконец получили долгожданную передышку.

В просторном офисе ассистенты лениво обсуждали планы на короткий отпуск. Экраны компьютеров пестрели яркими роликами туристических курортов: лазурное море, белоснежный песок и пальмы.

— Пожалуй, выберу Мальдивы, — мечтательно протянул Джейсон. — Завалюсь на пляж и буду плавать под солнцем круглые сутки.

— А я бы рванул в Лас-Вегас!

— Голландия тоже неплоха. В прошлый раз я был там проездом, толком ничего посмотреть не успел.

Вдруг тишину кабинета нарушили тихие, чарующие звуки фортепиано.

Джейсон обернулся к Анне. На ее мониторе крутилось видео с трехмерной моделью необычайно красивого здания.

Бирюзовые стены строения мягко сливались с зеленью окружающего леса — в этой гармонии сквозило такое умиротворение, что даже музыка казалась лишней.

Уставший от бесконечных авралов разум Джейсона мгновенно оживился.

— Ого, а это где? — спросил он, подавшись вперед.

— Да нигде, — со вздохом отозвалась Анна. — Просто концептуальный рендер. Я слушаю новый трек Зоттеля, он опять пропал со всех радаров на целый месяц.

Будучи преданной фанаткой Зоттеля, Анна регулярно делилась с Джейсоном творениями этого загадочного композитора.

Но даже выдающаяся мелодия не могла отвлечь Джейсона от созерцания архитектурных форм.

— Жаль, — разочарованно протянул он. — Я уж думал, это реальный объект. Обязательно съездил бы туда в отпуск.

Профессиональная деформация давала о себе знать. Будучи архитектором, Джейсон подсознательно оценивал конструктивные особенности здания даже по короткому видеоролику.

Разговор плавно перетек на обсуждение того, как именно можно было бы воплотить этот концепт в камне и металле.

— Обрати внимание на кровлю. Несмотря на бирюзовый оттенок, мягкие блики на ней — это игра света от листвы, а не просто цвет покрытия.

— Хм, а если использовать ту же глазурованную черепицу, что мы положили в библиотеке Лита? Ее глянцевый блеск очень напоминает эти волнообразные потоки света на карнизах.

— Нет, не подойдет. Посмотри на стыки. Наша черепица не даст такой прозрачности и воздушности. Здесь лучше использовать легкие сплавы.

— О чем дискуссия?

От этого ледяного тона атмосфера в комнате мгновенно разрядилась. Ассистенты испуганно выпрямились.

В дверях стоял Инь Ицяо — в распахнутом плаще, с папкой документов в руках. Вопреки ожиданиям, он не ушел отдыхать, а явился в офис с суровым лицом.

— Акты приемки библиотеки Лита, результаты экспертизы Концертного зала фламенко и финальные правки по проекту Здания Аура, — сухо перечислил он, складывая бумаги на стол помощника.

Вид босса, работающего даже в выходные, мигом опустил подчиненных с небес на землю. Мальдивы и Лас-Вегас растаяли как дым.

После визита представителей китайской корпорации «Парящий Дракон» Архитектор Инь пребывал в скверном расположении духа. Обычно он позволял себе перекинуться парой слов с подчиненными, поинтересоваться их делами. Но в последнее время от него так и веяло могильным холодом. Он общался исключительно по делу и гонял всю команду в хвост и в гриву, требуя завершить текущие проекты в кратчайшие сроки.

С точки зрения ассистентов, китайская делегация вела себя безупречно. Переговоры вел целый заместитель генерального директора, да и предложенные условия контракта выглядели чрезвычайно щедрыми.

Однако стоило старейшине Иню узнать, что «Парящий Дракон» намерен привлечь к проектированию моста Юэцзян Стивена Лайента и полностью переписать первоначальную концепцию, как его отношение резко изменилось. Старый мастер вежливо, но непреклонно отказался от сотрудничества.

А лицо Инь Ицяо и вовсе превратилось в ледяную маску.

Джейсон искренне не понимал причин такой реакции. За два года работы в бюро он ни разу не видел, чтобы дед и внук так демонстративно выставляли за дверь соотечественников. Старейшина Инь всегда относился к гостям из Китая с особым теплом, стараясь помочь советом даже при невозможности совместной работы.

Если бы Джейсон не знал о давней дружбе старого мастера с господином Лайентом, он бы решил, что между ними лежит кровная вражда.

И теперь Инь Ицяо заставлял их работать над библиотекой Лита на пределе возможностей, лишая малейшего шанса на нормальный отдых.

Забирая документы, Джейсон осторожно уточнил:

— Сроки по всем трем объектам сдвигаются на более ранние?

— Да, — лаконично бросил Инь Ицяо. — Сразу после сдачи библиотеки летим в Мадрид. Поторопитесь, у нас мало времени.

Его взгляд скользнул по монитору Анны, где все еще светилось бирюзовое здание. По-китайски изогнутые карнизы, гармонирующие с окружающим пейзажем, приковали его внимание. В этих очертаниях дышала первозданная простота природы, которую он так ценил.

Это мимолетное зрелище немного уредило его раздражение.

— Недурной рендер, — снизошел он до похвалы.

Джейсон, обрадованный возможностью разрядить обстановку, тут же подхватил тему:

— Еще бы! Это же новая работа известного австралийского композитора.

— Композитора? — Инь Ицяо недоверчиво прищурился.

Ему еще не доводилось встречать музыкантов, способных создавать столь безупречные трехмерные модели.

— Именно! — Анна поспешно запустила ролик заново. — Послушайте, шеф, эта музыка просто божественна!

Мелодия зазвучала сначала, и Инь Ицяо послушно вслушался, попутно разглядывая живописный пейзаж. Он привык забивать каждую свободную минуту работой, чтобы не оставаться наедине с мыслями, но эта картина заставила его замедлить шаг.

Впрочем, постепенно нарастающий пафос оркестра показался ему слишком вычурным для столь тонкой визуализации.

— Музыка посредственная. Она совершенно не подходит этому зданию.

С этими словами он подошел к столу Анны, бесцеремонно забрал у нее мышь и кликнул по значку динамика.

Услышать, что ее кумир написал «посредственную» вещь, для Анны было личным оскорблением.

— Но почему, Инь? — возмутилась она. — Зоттель — признанный гений!

— Твой гений ничего не смыслит в архитектуре, — хладнокровно отрезал Инь Ицяо, перематывая видео назад и вглядываясь в безмолвные контуры строения. — Перед нами классический образец концепции «город-сад», где архитектура сливается с ландшафтом. Здесь не нужны скрипки и фортепиано. Единственный подходящий аккомпанемент для такого места — звуки самой природы.

Инь Ицяо внимательно изучал детали строения.

Здание выросло прямо из скалы, бережно огибая вековые деревья. На первый взгляд проект казался вольной фантазией художника, но профессиональный взгляд Инь Ицяо безошибочно определял: каждый стык, каждый пролет просчитаны с предельной инженерной точностью.

— Тот, кто создавал эту модель, обладает глубокими знаниями, — негромко произнес он, делясь мыслями с затаившими дыхание ассистентами. — Посмотрите на вылет кровли и опорные колонны. Кажется, что они парят в воздухе вопреки законам гравитации, но распределение нагрузок здесь выполнено безупречно. Создателю удалось совершить почти невозможное — органично вписать традиционную китайскую эстетику в рамки современной урбанистики.

В современном мире попытки воссоздать древнюю архитектуру часто выглядят нелепым китчем, мгновенно выдавая фальшь. Но здесь Инь Ицяо видел гармонию старого и нового: элементы традиционного зодчества смотрелись удивительно современно и функционально.

Забыв о делах, грозный босс увлеченно разбирал чужую работу, приоткрывая перед удивленными помощниками загадочный мир восточного зодчества.

Он остановил кадр на крупном плане кровельного узла и слегка улыбнулся, указав пальцем на экран:

— Видите эти многоярусные деревянные кронштейны? Это доугун — древнейшая китайская система крепежа без единого гвоздя. Сделать подобное в современном жилом доме... Какая смелая и изящная работа.

Только обсуждая архитектуру, этот холодный и неприступный человек становился прежним — мягким и увлеченным своим делом.

Ассистенты слушали его затаив дыхание, открывая для себя совершенно незнакомую культуру. Постепенно даже Анна была вынуждена признать его правоту.

Пафосный марш Зоттеля действительно казался чужеродным шумом на фоне этой величественной тишины. Этот проект не был пустой абстракцией — его можно и нужно было воплотить в жизнь. Он идеально сочетал в себе природу, историю и комфорт.

Инь Ицяо загорелся этой работой. Но когда видео дошло до финальных кадров, его взгляд зацепился за крупный план декоративного элемента на углу здания.

Он резко приблизил изображение.

Разрешение ролика позволяло рассмотреть мельчайшие детали.

На краю карниза красовался изящный рельеф, напоминающий легкое птичье перо. Оно словно струилось по острому углу крыши, смягчая строгие линии фасада.

Инь Ицяо замер.

Чисто китайский орнамент вызвал живой интерес у помощников.

— Должно быть, какой-то традиционный китайский символ удачи, — предположил Джейсон.

— Да, они любят украшать перила и стены всякими драконами, фениксами или летучими мышами, — поддакнула Анна. — Похоже на хвост феникса.

— Нет, — Инь Ицяо тихо рассмеялся, и в его голосе прозвучала затаенная нежность. — Это не феникс.

И уж точно не рядовой символ удачи.

Он слишком часто видел этот узор. Тонкие, плавные линии, вплетенные в суровый металл и холодный бетон, — личный автограф автора, его способ добавить капельку тепла в бездушные чертежи.

Этот тихий смех заставил ассистентов испуганно переглянуться. Они уже вечность не видели своего босса в таком хорошем расположении духа. Его улыбка была теплой и искренней, словно этот загадочный узор в один миг развеял всю его глухую злость, копившуюся неделями.

Суровый тиран на глазах превращался в понимающего наставника.

— Шеф, так что это за знак? — сгорая от любопытства, спросил Джейсон.

— Не ваше дело, — отрезал Инь Ицзяо, возвращаясь к своему привычному тону, но глаза его по-прежнему улыбались.

Он быстро скопировал название ролика и повернулся к Джейсону, мгновенно меняя все планы на ближайшую неделю:

— Джейсон, отложи все три проекта на семь дней. Я ухожу в отпуск.

Работа в «С. Е» славилась своими эмоциональными горками. Джейсон, еще минуту назад оплакивавший свои выходные, просиял:

— В отпуск? Прекрасно! То есть... я хотел спросить, куда вы летите, шеф?

— В Китай, — Инь Ицзяо сверился с расписанием рейсов на телефоне. — Закажи билет на завтрашнее утро.

<http://bllate.org/book/20104/2003806>